

глава 64. прибытие гостя

На протяжении многих лет доля коммерческой дороги между городом Лейчжоу и городом Небесная прочно удерживалась в руках семьи Ван на востоке города, а семья Лю на западе города, эти две семьи, всегда были объектом различных малых и средних семей, борющихся за лезть, чтобы опереться на нее.

Поэтому равное отношение к малым и средним семьям, таким как семья Ye, может легко дать другим ощущение дифференцированного и дружелюбного отношения; кроме того, некоторые из новаторских идей, выдвинутых Ye Zifeng на пути бизнеса, также открыли всем возможности, что было одобрено большинством людей, а также является хорошей фишкой на переговорах.

В результате, возрождение семьи Йе на этот раз было похоже на нападение черной лошади на другую армию! Импульс яростный!

"Что, на этот раз семья Йе втянула в союзников половину всех малых и средних кланов?" Ван Руосин выглядел слегка озадаченным человеком, который пришел сообщить о случившемся, и повернулся назад, чтобы посмотреть на своего старшего брата.

С таким количеством союзников, даже семья Ван в свой расцвет была такой же, как могла семья Ye, которая так долго находилась в упадке, возможно, собрать так много союзников!

Ван Тяньцзи на минуту задумался, прежде чем открыть рот и спросил: "Значит, это Лю Синьцзянь провалился? Как такое может быть, я ясно слышал, как он говорил, что отравление прошло успешно!"

"Молодой господин Ван, Лю Синьцзянь, он был успешен, Е Чунцзянь действительно был отравлен ложью **, однако человеком, который контролировал сцену в тот день, был Е Цзыфэн ах!"

Выражение Ван Руо Син было еще более удивительным: "Что? Это Йе Зифэн? Может ли он окружить младшего и убедить старейшин этих кланов вступить с ним в союз?"

"Типа, правда....."

Человек, сообщивший о письме, не знал, как всё это объяснить, он просто смотрел на него издали за дверью дома Йе и не входил в дом Йе с теми членами семьи, но судя по тому, как они все вышли из дома Йе, полного радости, было очевидно, что они разговаривали с Йе Цзыфэном с огромной радостью.

Он считал, что победа Йе Цзыфэна на конференции "Небесная лестница" была просто случайностью, но теперь казалось, что возможность убедить столь многих людей из поколения своего отца - это не просто случайность.

"Этот Йе Цзыфэн не прост, рано или поздно его сохранение - угроза для нашей семьи Ван".

Ван Руосин с некоторым пониманием посмотрел на своего старшего брата, и его глаза вдруг замерзли и замерзли, время от времени в его взгляде вспыхивали умышленные убийства.

"Старший брат, стоит ли нам отдать его....." он поднял одну руку в положение шеи и сделал перерезанное горло.

Ван Тяньчжи склонил голову и некоторое время размышлял, но все равно качал головой: "Пока

в этом нет необходимости, Йе Цзыфэн сейчас в центре внимания, если мы зайдем слишком далеко, мы можем подвергнуться безумному возмездию семьи Йе, следует знать, что мы уже тайно противопоставили Йе Чонгтянь, они уже должны быть начеку".

Ван Лин холодно ворчал: "Мне все равно, старший брат, старшая сестра, просто отпусти Йе Цзыфэна, как только он вырастет, рано или поздно, он станет большой бедой нашей семьи Ван, даже если мы не убьем его, мы все равно должны его упразднить!".

Ван Руосин сильно кивнул, у него были лучшие отношения с Ван Линь, и после того, как он знал, что его издевались Е Цзыфэн, он всегда хотел помочь ему найти путь назад.

"Да, старший брат, я согласен с мнением брата Лина, даже если мы не убьем его, давайте оставим его в живых на время, мы должны хотя бы забить его до смерти, помешать их семье Йе, в любом случае, рано или поздно эта битва должна будет состояться, тогда мы с таким же успехом могли бы сделать это, пока крылья другой стороны ещё не заполнены!"

Его убийственные глаза выявили жестокий и яростный замысел, и можно было представить себе, что калек, выходящая из его рта, будет очень серьезной.

Однако Ван Тяньчжи был, в конце концов, первым молодым хозяином клана Ван, и с тех пор, как в прошлый раз его предупредили старейшины Боевого дворца, он собрал так много, что, по крайней мере, на короткое время, не захотел больше беспокоиться о Йе Цзыфэне.

"Давайте поговорим об этом позже, то, что старейшина Шень сказал в прошлый раз, я уверен, вы все не забыли, так как он так много защищал Йе Цзыфэна, что у него должны быть свои причины, давайте не будем затягивать огонь** и пропустим большое семейное мероприятие".

Светлые глаза Вана Менси сверкнули и кивнули: "Я также согласен с точкой зрения старшего брата, борьба между нашей семьей Ван и семьей Йе неизбежна, мы должны удвоить наши усилия, однако, мы не должны идти на крайние меры".

"Хорошо, я понял".

Ван Лин вздохнул, повернул голову и посмотрел на Ван Руосина, подмигнул друг другу, оправдался и вышел.

Как только он добрался до двери, Ван Линь напевал в неудовольствие: "Второй брат, я не понимаю, семья Ван в городе Лейчжоу, как день в небе, раздавил до смерти муравья, как "Е Цзыфэн" с рукой, и что, это правда, что старший брат, но только что предупредил старший из семьи ву, так трусливо, слишком в отличие от старого его!"

Ван Руосин оглянулся вокруг и, никого не увидев, засмеялся и сказал: "Видишь, что имеет в виду брат Лин, даже если брат Лин не согласен, ты никогда не отпустишь Йе Цзыфэна"?

Ван Лин колебался, и вдруг взглянул на другую сторону с убийственным умыслом в глазах, и был слегка ошеломлен, естественно удивлен.

"Второй брат, Мерфи, ты готов помочь мне?"

В глазах Ван Руосина появился намек на смех: "Брат Линь, с детства я делал плохие вещи вместе с тобой, чтобы спрятаться от старшего брата, разве их еще меньше"?

"Действительно, великий второй брат, у тебя есть Утончённое Ци 8-е царство, если ты готов

нанести удар, то о потоке Йе Зифэн точно не может быть и речи!" Ван Линь громко засмеялся, мрачное настроение на многие дни казалось сметенным.

Ван Руосин мрачно покачал головой: "Это тоже не обязательно так, поскольку Йе Цзыфэн победил Лю Бинцяня, который в тот день был на вершине Девяти Утончённого Ци, на конференции по Небесной лестнице, должно быть что-то странное в нём, так что если он действительно должен ударить, то я думаю, что лучше атаковать незаметно!".

Он еле-еле остановился и продолжил: "Только, брат Лин, это нужно подождать возможности, это может занять у него дюжину или около того дней, вы готовы подождать еще немного?"

Ван Линь был в трепете: "Пока я могу убить Йе Цзыфэн, как бы долго ни была возможность, я могу ждать! Голова Йе Цзыфэна, давай сначала оставим ее у него, я подожду!" С тех пор, как он повзрослел, никогда не было человека, который бы издевался над собой, как Йе Цзыфэн, поэтому его ненависть к Йе Цзыфэну росла с каждым днем, и если бы не его низкая сила, он бы ушел с пути, чтобы нанести удар.

Ван Руосин дал ему несколько глубокий взгляд на то, как иметь дело с Йе Цзыфэн, у него уже была предварительная идея в голове.

.....

Для Е Цзыфэн не лишено смысла втягивать в семью Лю, в конце концов, две семьи могут быть женаты одновременно, а это значит, что отношения все еще возможны.

Итак, через два дня после заключения союза с маленькой семьей на Шан Дао, он переоделся в голубую длинную рубашку Guangling с лунным белым тигровым поясом, обвязанным вокруг талии, и отправился в одиночку к семье Лю.....

На самом деле, Йе Хонтян изначально хотел сопровождать его, но перед лицом сильного сопротивления Йе Цзыфэна он все же решил сдаться, по крайней мере, семья Лю не является семьей Ван, занавес семьи Лю, несмотря ни на что, также имеет некоторые дружеские отношения с самим собой, что сделало сердце Йе Хонтяна также может слегка опустить закуску.

Внутри фойе Дома Ивняков.

"Нет, ни в коем случае, Цяньер, с каких пор ты так запутался! Нехорошо, кого вы приглашаете на конкурс "Небесный Дао Город Доу Дан", вы должны пойти и пригласить, чтобы Йе Цзыфэн сопровождал вас".

"Да, сестра Бин Цянь, вы забыли, что на Ассамблее Небесной Лестницы, это он победил сестру вы, только чтобы сделать титул первой семьи города Лейчжоу имя семьи опавших листьев, родители, которые они еще не замедлили их силы, конечно, не согласятся".

Лю Нинчжи издала слабый вздох, в ее глазах вспыхнул намек на беспомощность, и ее сердце также было очень непонятно об акте сестры, пригласившей Йе Цзыфэн.

"Мне все равно, я уже пообещал кое-кому другому, этот конкурс Dou Dan, я обязательно приглашу его, теперь, когда ты просишь меня удержать кого-то другого, разве это не делает меня человеком слова?" Лю Бинцянь пробормотала маленький рот, ее глаза были наполнены решительным взглядом.

В первый раз, когда я увидел людей передо мной, они все, казалось, были злыми, поэтому я сделал быстрый шаг на сторону ее отца и взял его за руку.

"Отец, ты обычно так сильно любишь меня и вкладываешь все семейные ресурсы в воспитание меня, приходи и говори с ними об этом". И я слышал, что у нашей семьи Лю были хорошие отношения с семьей Йе".

Она также сжимала глаза на сторону Лю Нин Зи, как будто специально, ее смысл тоже был ясен, до того, как Е Цзыфэн и Лю Нин Зи все еще были женаты по пальцам, почти стали родственниками, так что отношения были предсказуемы.

Вспоминая прошлое, Уиллоу Куртин слегка покачал головой и горько посмеялся: "Подружился с семьей Йе, это было столько лет назад". Более того, тогда семья Йе была как день в производстве, и ее можно было бы назвать одним из трех основных кланов в городе Лейчжоу, однако, сейчас....."

Как раз тогда голос экономки пришел из-за двери, запаниковал и выглядел очень нервно.

"Хозяин, хозяин, гость просит аудиенции! Уже жду в салоне, надеюсь, ваша светлость поторопится!"

Занавес Лю немного нахмурился: "Это первый раз, когда семья Лю принимает гостей, пусть подождет в гостиной сейчас, сейчас, у меня есть несколько слов, чтобы сказать моим дочерям, так что еще не поздно пройти мимо позже, вы просто скажите ему об этом".

Люди из маленького клана пришли попросить Лю Му, попросить о каких-то льготах или отправить какие-то подарки, такие вещи случаются время от времени, он Лю Моу давно был бесчувственным, не обращать на это внимание вообще.

"Но... но, этот гость, он..."

Ивнячий занавес очень нетерпеливо смотрел на домовладельца: "Кто здесь на земле, стоит всей суеты". Мы, семья Лю, большая семья в городе Лейчжоу, поэтому мы не должны терять свою ценность перед посторонними без всякой причины. Так что даже если твой гость придет, нечего удивляться тому, что ты меня расслабляешь".

"Возвращаемся к Мастеру, это Молодой Мастер клана Йе, Йе Зифэн здесь!"

"Что!" Занавес из ивы был в благоговейном трепете.